

— Герр оберст! Штандартенфюрер СС фон Штириц Макс Отто! — я щёлкнул каблуками, небрежно вскинув руку в фашистском приветствии. Спектакль «Подвиг разведчицы» начался с такого вот эпизода. В спортзале нашей школы была почти абсолютная тишина — негласная реклама нашего спектакля возымела своё действие.

А как можно ещё немножко блеснуть перед руководителями нашего гороно и города? Создать нечто патриотичное и прогреметь немного. Вот мы своим школьным драмкружком и сляпали такой спектакль, просто расширив ранее сыгранные сценки, в основном показ борьбы подпольщиков во времена войны. А я настоял немного переделать и расширить этот спектакль, чуть-чуть скандальности — пиар современности перенести в это время. И мы прогремели!

Если во время спектакля мы произносили фразы на немецком, то Ирина, как учитель профильного языка, тут же переводила, стоя возле занавеса, прямо-таки получился синхронный перевод. И вот штабной полковник обратился в гестапо и тут прибыл он, самый коварный следователь, а псевдо я взял легендарного Максима Исаева по службе в управлении имперской безопасности. Зиночка играла ту самую русскую разведчицу, которая выдержала пытки и никого не выдала.

А коварный эсэсовец поступил хитро — на её вопрос, как удалось её разоблачить, он демонстрирует наглядно. Расстегнув сбоку длинную юбку, Штириц показывает ей инвентарную метку около шва — преступная халатность управления разведки. А в это время Зиночка стоит без юбки, демонстрируя свои красивые ножки танцовщицы, обтянутые чёрными чулками и свои скромные белые трусики. Вот почему стояла такая тишина! Хотя Ирина была против, я с большим трудом уговорил её — только так мы прогремим! Затем, одев ей юбку, я снял с нашей разведчицы блузку, а её шикарная грудь, довольно крупная для старшеклассницы в красивом лифчике смотрелась как бы не лучше, как если бы она была голая. И тут я придумал — зову её посмотреть, на вытачке вновь инвентарный номер склада ГРУ. Зиночка наклоняется ко мне и тихий «Ах!» — представляю, как балдели в первых рядах во главе с зав. гороно от возбудительного вида её груди.

А как менялось отношение ко мне — в начале спектакля тихие возгласы «Какой красавчик!», всё же военная форма, даже чёрный мундир СС, украшают мужчин, то потом... Когда я обманом, представившись паролем подполья, узнал адрес явочной квартиры и волну радиосвязи, затем расстрелял всех, своих и Зину, заметая следы, из Мишкиного отличного детского пистонного пистолета из ГДР — грохот был! Ну и после, выйдя к углу импровизированной сцены, тихо рассмеялся, говоря, как я всех обманул, заодно убрав свидетелей, то из середины зрителей кто-то воскликнул: «Красавчик! А ты редкая сволочь!» И все зааплодировали, а я убегаю, а тут врываются партизаны, а «умирающая» Зина громко шепчет: «Люди! Будьте бдительны! Защищайте мир на земле!» Бурные аплодисменты — ещё свежа память о войне. Многие промокали слёзы. Но зрители были в восхищении, а все парни школы ещё и обсуждали, но с восторгом, красоту ножек и груди Зины. А мне пришлось даже «шифроваться» — могли и побить, причём ногами! И без шуток побить!

А нам пришлось давать ещё один раз этот спектакль в школе — попросили и из горкома партии и горисполкома, даже из отдела КГБ капитан пришёл. Вот именно он, выступив после

спектакля, расхвалил и нашу игру и объяснил коварные хитрости гестапо, но... как он хитро и пафосно выдал в конце: «А всё равно мы их разгромили!». Бурные аплодисменты! Так что он практически защитил нас от обвинения в эротизме, мол так и было. А секретарь горкома хитренко поддержал его, попросив нас сыграть его к 23 февраля, но уже на сцене ДК гидромелиораторов — для ветеранов войны. Успех был вообще грандиозный, а когда вышла Ирина как руководитель драмкружка и Кристина, как директор школы — их засыпали цветами. Причём сказав, чтобы этот подлый красавчик из гестапо и не появлялся — могут и убить!

Вот так наша школа опять была на слуху и «пряников» насыпали нам немерянно! Но вручая грамоты и премии, все наши городские вожди грозили Кристине пальчиком — немного скандальный спектакль, но потом страстно целовали её — хороша наша директрисса! Да и выступить против мнения капитана КГБ... А мне тоже были пряники, но другого сорта. Наша королева бала Валечка, игравшая эсэсовку и выглядевшая просто великолепно в чёрной форме, была нарасхват — её приглашали на свидания почти всё старшеклассники всех школ нашего города! Даже Игорь Поздняков — самый красивый парень из девятой школы!

И она после уроков пригласила меня к себе домой, как оказалось — «поблагодарить». Я не ожидал, но был в полном восторге — минет в исполнении Вали был чудесен! Я сидел на диване и мял её небольшие мячики упругой груди, а она стояла передо мной на коленях, мой обалдевший член нежился в её горячем ротике, восторгаясь ласками её язычка, волны мурашек пробегали у меня по всему телу — я буквально был в раю, чуть не теряя сознание от удовольствия! Как мне было хорошо! А особенно хорошо — что Валя смело решила меня «поблагодарить». А вторая наша красотка школьная Оля Выпырина, наша вторая «эсэсовка», подарила мне только сладкий поцелуй. Правда туманно пообещав, что поцелует ещё и получше...

Как оказалось, Ирина не хотела брать её и Валю в спектакль, но я настоял — роль у них типа «кушать подано!», а так немки из гестапо Лотта и Гретта грозно стоят возле нашей разведчицы. И для контраста — Зина вся в белом, а Оля и Валя — в чёрной ненавистной форме. Но выглядели обе великолепно! Кристина потом рассказала, как зав. гороном был в полном восторге:

— Какие красавицы в вашей школе! Смотрю на них в этой форме — убил бы негодяек! Но какие красотки! Видимо, раз директор такая прелесть, то и ученицы под стать! Чудесная школа! Потом Кристина позвала меня и Ирину к себе, она и Виталий выпили вино, а мы с Ириной — «Крюшон», мне мол по возрасту, а Ирине в связи с беременностью. И тут наша красотка-директор призналась, что она чуть не упала от страха, когда в первом ряду сидели и горкомовские и капитан из КГБ, а тут Зина свои красивые ножки выставила и, гордо подняв голову, отвернулась от ненавистного гестаповца. А самое «смешное» было потом — Ирина отправила Виталия в универмаг за пелёнками, сегодня их «выкинули», хочет вручить нашим будущим роженицам, дефицит всё же. А когда он ушёл, извинилась перед Ириной, мол хочет уединиться срочно со мной — снять стресс, её на завтра в гороне вызывают, поэтому сейчас её всю просто «колбасит». А Ирина заявляет, что и она хочет «снять стресс» — её тоже вызывают. Упор посмотрела на меня. Дамы рассмеялись — наш пострел везде поспел! А когда Ирина узнала, кто познакомил нашу директриссу с будущим мужем — она и не удивилась! И каждая «поблагодарила» меня от души! Я только немного «прокололся», когда Кристина принесла коробочку с кольцами — Виталий хочет сделать ей предложение! А я

машинально сказал — обручалка с тремя бриллиантами. Ещё бы не знать — я дал денег Виталию в долг! Кристина засмеялась — так это ты опять!

Ирина попросила кончить в ней, а Кристина неожиданно предложила мне свою попку — вспомнить студенческие баловства. Это было чудесно — её мягкие нежные ягодицы так сладко сминались под моим напором, в горячем тугом плену её попки моему члену было невероятно хорошо. А когда Ирина попросила «свой кусочек торта», то я долго не кончал, а она дважды потом билась в сладкой истоме оргазма, громко повторяя, как она счастлива и как ей хорошо. Кристина немного проводила нас, мол беременным нужно побольше гулять, а я обратил внимание, какие у них довольные лица. Как выдала Ирина, беременность и чудесный оргазм — вот главные сейчас удовольствия! И по дороге мы провели, так сказать, производственное совещание, Кристина посомневалась, а Ирина горячо поддержала — нужно сделать так 23 февраля обязательно!

23 февраля обычный рабочий день, только все дамы поздравляют мужчин, но ничего им не дарят. А вот 8 Марта — извините, подарок мамочке или жене обязательно! И выходной в этот день — полная дискриминация мужчин! А мы решили сделать подарок зав. гороне — хитрый подхалимаж! Зашли мы к нему с Кристиной и Валей и они торжественно вручила ему скромный портрет, но наш шеф на нём был в военной форме — Вовка и Игорь постарались. Нарисовали, как смогли, но он был в полном восторге — и подарок из рук красивой дамы и юной красотки-школьницы, да ещё и королевы новогоднего бала, и внимание, что тоже приятно, да и рисунок был довольно неплохой. И теперь он будет висеть на стене в его кабинете с подписью «От учеников и учителей школы 5». Затем Кристина после моего намёка вспомнила и попросила разрешения зайти нам ко второму секретарю, раз первый секретарь в отпуске — вот и его скромный портрет. Этот хитрый чиновник быстро сообразил, созвонился с ним и пошёл с нами, держа портрет в руках — надо же блеснуть и показаться лишний раз перед глазами городского руководства! Секретаря наши художники-одноклассники перерисовали с большой фотографии в газете, но «нарядив» его в мундир майора. А как он обрадовался — даже скучную слезу смахнул!.

А ларчик открывался просто — ему сегодня пятьдесят лет стукнуло, а почти все и прозевали, обычно ориентируясь на даты первого секретаря. А он, скупо обняв зав. горону, то Кристину обнимал и целовал весьма страстно — хоть один директор школы вспомнил, да ещё догадалась сделать подарок. И Валю расцеловал не очень скромно! Да этот подарок намного лучше других — под него можно с друзьями официально принять «наркомовские». Так что нам с Валей он вручил 10 рублей — на сладкие булочки и лимонад, а Кристину и нашего шефа пригласил в свою комнату отдыха. Надо же отметить юбилей. Хорошо они там посидели! На следующий день Кристина рассказала, что эти два мужланы «набрались» от души, а она после ухода зав. гороне решила принять «штрафную», раз она пила только минеральную — она сделала секретарю в подарок минет. Он был в полном восторге, целовал ей ручки и щечки и всё благодарили — такого он ещё не испытывал. Ну а Кристина умничка, вспомнив мой совет — сказала, как она рада познакомиться с ним, какой он шикарный мужчина и если бы не её беременность... А секретарь тут же прозвонил в профком нашего строй управления — узнать, выделят ли квартиру Шатохину, у него жена беременная? Представляю, как они нажухались! Вот что значит отличный минет, сделанный вовремя!

А я по нашему уходу предложил Валюшке вместо сладких булочек из кондитерской — поцеловать её сладкие булочки, а деньги отдать ей, так как девушкам деньги намного нужнее.

Валя, опустив свои красивые глаза вниз, немного пожеманилась, но деньги взяла, а потом прошептала на ухо: «Ты хочешь меня в попку? Может лучше в ротик?» — и я конечно согласился с ней, раз уж девушка сама предлагает. А свою попку мне подставила Кристина прямо в своём кабинете — она была в полном удовольствии от такого знакомства, да ещё и с кем! Секретарь горкома позвонил на работу Виталия, да ещё обещал и поддержку в случае чего. Правда потом Кристина поюморила, сказав, что она не заметила, как её кто-то изнасиловал, да прямо в её кабинете, вот попка у неё сейчас болит! Ох и баловница она похоже была в своём университете!

Но и с минетом лично от директора не задержалось! На следующий день дежурная вызвала меня в кабинет директора, да с урока Маргариты. При уходе за дверью та подарила мне довольно ехидную улыбку и подмигнула, мол, не тушуйся. А пока в школе была тишина из-за начала уроков, Кристина выдала, как она довольна, хотя поняла это только сейчас — Кристина Суровова сейчас на слуху даже у секретаря горкома партии, даже сидела с ним за одним столом, да в такой интимной обстановке, целовалась и получила кучу комплиментов от него. И только сейчас она полностью поняла, что у неё сейчас состоялось чудесное знакомство на самом верху городских властей и я в благодарность за это в тиши директорского кабинета получил чудесный минет. Правда, пришлось сильно сдерживаться — в школе было тихо! Такое чудесный минет и в такой обстановке! А я, едва сдерживая стоны удовольствия, прошептал, что одного минета мало! И получил шутливый подзатыльник и сладкий поцелуй.

А на следующий день Кристина просто сияла — её вызвали в горону и зачитали приказ, вручив копию. Она и. о. директора школы, которая заняла первое место в городском конкурсе на лучший школьный гербарий, а затем он занял первое место и на областном уровне, прославив наш город. Новогодний бал выпускников был на отличном уровне — понравилось и комиссии горону. Про ужин с возлияниями правда не было ни слова! Был чудесный спектакль школьного драмкружка, да под руководством директора Суворовой — весь город о нём говорил!

И в устной форме — только она помнит день рождения главы города и преподнесла ему чудесный подарок. И, как поняла Кристина, явно по личному указанию весьма довольного секретаря горкома, в этом приказе горону она потеряла приставку "и. о.". Да и оклад ей определили по верхней вилке. Как она меня благодарила, говоря, что она просто счастлива. А я скромно сказал в стиле нашего сантехника — «Спасибо — это много, а вот три рубля — самый раз. А минет от красотки Кристины — ещё лучше!» А она так сладко улыбнулась и прошептала: «В воскресенье в 12 часов в моём кабинете». А потом было собрание учителей школы и представитель горону зачитала приказ о новом директоре — наша предыдущая ушла на пенсию по состоянию здоровья. А вот перед вами Кристина Андреевна — просим любить и жаловать!

Встреча в воскресенье прошла на высоком политическо-интимном уровне. На столе был скромный набор любовников — вино для меня и лимонад для Кристины. Сначала я получил чудесный минет, затем, весьма довольный, рассказал, что мы будем делать в марте, что в апреле и мае, нельзя снижать уровень успеха — американский метод пиара. Записав всё, Кристина крепко обняла меня и, подарив сладкий поцелуй, эротическим голосом волнующе спросила, чтобы я хотел сейчас. А хочешь меня на столе директора — мечта всех учеников! Это было весьма пикантно — полуоголая директор школы отдаётся старшекласснику! Это

точно было воплощение мечты всех учеников всех времён и всех школ! Даже не ожидал такого!

А перед уходом она чарующим голосом, но в котором неожиданно звучали лёгкие слёзы расставания, вдруг спросила: — А ты будешь помнить меня? Ты так много сделал для меня, я твоя должница на все времена! Я всегда буду тебя помнить. И нам ещё столько надо вместе сделать — я поражаюсь твоим задумкам! Забыть тебя мне просто невозможно. А тебе меня? — и как это было немного смешно и эротично, мы стояли обнявшись, полуоголые и горячие от нашего бурного единия, я тихо прочёл свой подготовленный экспромт:

Ты была той, которую нельзя забыть. Ты была той, которую всегда буду помнить. И шлейф духов, и бус тугую нить, И голос в разговоре телефонном.